

АЛЕКСЕЙ БАННЫЙ

Ксюшка

16+

Алексей Банный

Ксюшка

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Банний А. С.

Ксюшка / А. С. Банний — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Когда в жизнь приходит сказка, хочется бросить к ее ногам весь свой мир. И уже нет разницы, как протекала жизнь до... Потому, что ничего не жаль за свое счастье. Когда сказка обрывается, не успев начаться, приходит боль. Приходит отчаяние, и никто не скажет, как жить с этим дальше. Потому что у них тоже есть своя боль. У каждого - своя. Но разве полноценно счастье, если его не с чем сравнить? К Ксюшке сказка пришла в шестнадцать. А закончилась, едва девушке исполнилось девятнадцать, оставив только память. И теперь ей предстоит ответить на самый главный вопрос... Как жить с этой памятью, когда каждый дом вокруг напоминает о рухнувшем счастье?

© Банний А. С., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

ПРОЛОГ

В ночной тишине квартиры пронзительно зазвонил телефон. Он отставил чашу кофе, уже шестую за этот вечер и часть ночи, и дрожащей рукой взял трубку.

– Да.

– Иван Михайлович? – спросил из трубки равнодушный женский голос. – Ваша жена уже рожает. Если хотите, то можете приехать.

Короткие гудки сообщили об окончании разговора, но он еще минуту слушал их. Слушал и думал о том, как же теперь изменится его жизнь.

Иван тряхнул головой, отгоняя захватившие его мысли, и набрал с детства знакомый номер. Гудок... Еще гудок...

– И какой безнадежно смелый идиот посмел тревожить мой покой? – раздалось в телефоне.

– Приезжай, – ответил Иван предательски дрогнувшим голосом. – Нужен. Очень.

– Что стряслось?

– Маша рожает. Мне нужно быть там.

– А сам?

– Сам не доеду.

– Понял, брат. Дай десять минут.

И снова гудки... Иван раздраженно бросил трубку на аппарат, быстро оделся и вышел в духоту июльской ночи.

Меньше чем через пять минут в спящий двор ворвался рев мотоциклетного мотора.

Иван выбросил едва прикуренную сигарету и сел на пассажирское место, молча хлопнув водителя по плечу. Мотоцикл сорвался с места и помчал своих седоков к единственной в небольшом провинциальном городке больнице.

Пустынная ночью дорога позволила водителю пустить под колеса сплошную линию разметки, избегая многочисленных выбоин давно не знавшей ремонта центральной улицы, и дорога до родильного отделения заняла не более пяти минут. Зато встречный ветер охладил разгоряченную мыслями голову и позволил Ивану взглянуть на грядущие изменения более спокойно.

Он станет отцом. Он этого ждал. Очень ждал. И столь же сильно боялся. Боялся тех изменений, которые неизбежно произойдут в его жизни.

Теперь он уже не сможет так просто уехать на слет или зависнуть со Стелсом в гараже, потягивая пиво и рассуждая о смысле бытия молекул моторного масла...

После свадьбы это уже было непросто, потому что была Маша. И Маша очень за него боялась. Не запрещала, но также не спала ночами, пока он с друзьями наматывал бесконечные километры, испытывая свои мотоциклы на прочность...

Мотоцикл остановился у приемного отделения, и Иван бегом ворвался в открытую по случаю теплой ночи дверь.

– У Симоновой кто? – спросил он у дремлющей за столиком старушки-санитарки.

Старушка уставилась на него непонимающим взглядом, явно не зная, что ответить. Иван кинулся к вышедшей в этот момент из коридора медсестре.

– У Симоновой кто?

– Еще рожает. Ждите в приемном, молодой человек. В отделение вам нельзя.

Иван развернулся и побрел к выходу. На улице молча курил у мотоцикла друг. Увидев Ивана, он подошел к крыльцу и коротко спросил:

– Как?

– Еще рожает.

– Будем ждать, – лаконично заключил друг. – И не трясись ты так. Смотреть на тебя жалко.

– Да пошел ты, Стелс, – огрызнулся Иван. – На тебя посмотрю, когда твоя жена рожать будет.

– Моя кто? – удивился Стелс. – И вообще, если жёны приводят к таким нервотрепкам, никогда не женюсь.

– Тогда я сам тебя женю. Из чувства мести.

– Там лавка в кустах есть, пойдем, посидим. Ждать, я чувствую, долго.

– Пошли.

Иван спустился с крыльца и пошел вслед за другом.

Прошло больше двух часов молчаливого ожидания. Иван был погружен в свои мысли и только курил. А Стелс не решался нарушить размышления друга и терпеливо ждал.

И только когда первые рассветные лучи окрасили небо, на крыльце появилась та самая заспанная старушка.

– Кто про Симонову спрашивал?

– Я.

Иван подорвался и через секунду был уже возле нее.

– А вы ей кто?

– Муж. Не томи уже, мать!

– Дочка у тебя. – Старушка развернулась и зашла внутрь.

– Дочка... Дочь... – Иван рассеянно смотрел перед собой. – Дочь... Ксюшка... Ты слышишь, Стелс, – закричал Иван, не в силах сдерживать эмоций. – У меня Ксюшка родилась, скотина ты лохматая. Ксюшка....

I

Маленькая кухня с плотно закрытой дверью, окутанная клубами табачного дыма, как пуховым одеялом, ярко контрастировала своей тишиной с остальной квартирой. Там, за плотно закрытой дверью, раздавался смех, слышались разговоры, и громко играл магнитофон, из которого популярная певица сообщала миру о своей несчастной любви под жизнерадостную танцевальную музыку.

А в тишине кухни двое мужчин пили пиво. Двое очень похожих друг на друга мужчин.

– Как же мы до этого докатились, Ванька?

– А что тебе не нравится?

– Инвестиционные портфели мне не нравятся... Биржевые тренды...

– И это мне говорит директор регионального представительства одного из крупнейших холдингов страны. Стелс, очнись. Нам уже не двадцать. Мы солидные дяди и должны делать то, что нам не нравится.

– Не о том я мечтал в двадцать.

Мужчина, которого собеседник называл Стелсом, залпом допил пиво и задумчиво посмотрел в окно.

– Я валькирию купил вчера через сеть. Через две недели должны привезти.

Иван поднял удивленные глаза на друга.

– Ну, ты... Прокатиться дашь?

– Дам. Представляешь, Ванька. Я о ней десять лет мечтал... А вчера нашел предложение... Восемь тысяч пробега всего, пятилетняя.

– Ты сколько за нее отдал? Все заначки, небось, выгреб...

– Ну, не все... Хорошо отдал. И за доставку тоже хорошо отдал... Но мечта же того стоит.

– Не знаю... Моя мечта вон, – Иван кивнул на стену, из-за которой доносилась музыка, – пьянствовать изволит.

– Это у тебя есть семья. Дочка красавица... А у меня кроме работы никого.

– Стелс, не прибедняйся. А как же Юля?

– А что Юля? – Стелс отвлекся от созерцания вида за окном и открыл еще пиво. – Сейчас Юля. А до нее Катя, еще раньше Ира, Вера, Таня... Всегда одно и то же...

– А ты чего хотел?

– Честно? Чтобы как ты. Один раз жениться и больше ни о чем не думать. Юля тут решила меня вытащить на концерт «Премьер-министра». Вот думаю, просто послать, или месть какую придумать?

– Сходи для общего развития, – предложил Иван. – Порадуй девочку. Она, похоже, честно пытается произвести на тебя впечатление. А потом на слет её вывези.

– Коварная ты скотина, Ванька. Ты можешь представить себе Юлю с ее маникюром и манерами где-нибудь в Малоярославце? Верхом на байке и в обнимку с пивом... Я не могу.

Неожиданно открылась дверь, и в проеме появилось симпатичное, слегка курносое личико молоденькой девушки, длинные русые волосы, рассыпавшиеся по хрупким плечам и покрасневшие щеки которой выдавали крайнюю степень возбуждения, а яркие зеленые глаза буквально светились счастьем.

– А накурили то... – девушка легко скользнула в приоткрытую дверь. – Я вам тут компаньона привела. Пустите?

– Пустим, – ответил Стелс. – И даже не покусаем.

Девушка смерила мужчину презрительным взглядом и открыла холодильник.

– Кстати, дядь Кость. А ты чего без Юльки?

– Она просила передать извинения, но у нее возникли неотложные дела, – заученно проговорил Стелс. Как будто фраза была готова заранее.

– Ясно. – Девушка коротко пожала плечами и достала из холодильника две бутылки вина. – Маникюр, педикюр, камешки на сиськах. Пусть потом похвастаться не забудет. Все, бегу. Да. – Девушка остановилась уже у самой двери. – Мама спрашивает, вам что-нибудь, кроме ностальгии, нужно?

– Нет, Ксюш, – ответил Иван. – Нам всего хватает.

– У нас же холодильник есть, – добавил Стелс. – Где твой обещанный компаньон?

– Потерпит. Мы, скоро гулять пойдем. В парк.

– К полуночи то будешь?

– К целой полуночи? Папа... Вы подозрительно добры. – Девушка подошла к отцу, и легонько поцеловала его в щеку. – Конечно, буду. – И выпорхнула из кухни.

Вечер стремительно катился к своему логическому завершению. Вино давно закончилось. И то, что взяли из дома, и то, что потом купили в магазине. Разошлись по домам друзья и подруги, с которыми шумной и веселой компанией она оккупировала сегодня городской парк. С ней оставался только Миша. Ее нынешний молодой человек. Не самый лучший, но любимый. По крайней мере, она хотела так думать.

Это был хороший вечер. И если бы Миша так не напился, то он, наверное, мог бы стать лучшим за всю жизнь. А так просто хороший. Ксюшка подняла глаза и посмотрела на почти уже ночное небо. "А ведь красиво... – подумала она. – Звезды, ночь..."

– Ксюш.

Девушка отвлеклась от своих мыслей и посмотрела на спутника.

– Ксюш. Я чего сказать то хотел... Мы же уже месяц вместе, да. Может уже пора, это...

– Миша, ты пьян. И я так не хочу. – Понять мысль молодого человека труда не составило.

Если бы кто-то спросил у нее сейчас, почему из всех, кто добивался ее расположения, она выбрала именно Мишу, Ксюшка вряд ли смогла ответить. Месяц назад, когда они познакомились, он показался ей почти настоящим мужчиной. На год старше, высокий и симпатичный, он произвел тогда впечатление. Да и Настена, которая их познакомила, очень его нахваливала. Но девушке немного надоели за этот месяц однотипные разговоры про футбол, пацанов и учи-

лице, в котором он, судя по его рассказам, больше числится, нежели получает знания. Но сам Миша ей, тем не менее, нравился.

– А чего не так? Никого нет. Чего ты?

– Миша. Я же сказала, нет. Ты пьяный. Давай не будем ругаться...

"А ведь и правда, никого вокруг. – Ксюшка беспокойно огляделась. – Даже странно... Вечер такой теплый... И до дома так далеко..."

До дома ей и в правду было достаточно далеко. И как они оказались в этом, абсолютно незнакомом ей дворике, Ксюшка вряд ли смогла бы вспомнить. Просто гуляли, захотелось посидеть, отдохнуть. А на центральной улице лавочек не было, похоже, никогда. И они свернули в этот небольшой и уютный, запрятанный от посторонних глаз двумя старенькими пятиэтажками и густо засаженный сиренью дворик.

– Не понял. – Миша с силой повернул ее к себе. – Ты меня динамишь что ли?

– Миша. Мне больно, ты что делаешь?

– Больно тебе?

Щеку резко обожгло болью, а через секунду боль появилась в плече и боку... Ксюшка свалилась с лавочки и попыталась отползти.

– Сука, – донесся до нее голос Миши. – Никому не позволю меня динамить. Я тебя сейчас...

Он завожился с ремнем, девушка вскочила и со всех ног кинулась к ближайшему подъезду, открытому настежь по случаю летней жары. "Стой, сука," – раздалось сзади, но она успела забежать и закрыть за собой кодовую дверь. И заплакала.

Она сидела на последнем этаже, на самой верхней ступеньке, и отчаянно плакала. Она никак не могла понять, почему все так? За что? Что она сделала не так? Вопросы бегали по кругу, бесконечно сменяя друг друга со скоростью экспресса, и Ксюшка никак не могла успокоить текущие из глаз слезы.

Она не знала, сколько прошло времени, да и не хотела знать. Выходить все равно было страшно. А телефон выпал из кармана джинсов и, наверно, до сих пор лежит возле той лавочки. Если уже не забрал никто. Ксюшке сейчас было безразлично все, происходящее вокруг. Просто казалось, она нашла самое спокойное и безопасное место в мире, и теперь в сотый раз пыталась сама себе объяснить, почему такой замечательный день закончился именно так...

Из этого состояния её безжалостно вырвал достаточно приятный мужской голос.

– Красавица. Я понимаю, ты безумно занята важным делом. Но мне уж очень хочется кушать. Пропусти уже домой.

Ксюшка подняла глаза и испуганно вскрикнула. Больше всего парень был похож на стального дикобраза. Плотная кожаная куртка, которую Стелс называл косухой, была вся просто усыяна стальными шипами сантиметров по пять длиной. Удобно ли ему было так ходить, осталось для Ксюшки загадкой. Образ дополняли кожаные же штаны со шнуровкой по бокам, ботинки с квадратными носами, ярко-голубые глаза и коротко стриженные волосы на голове.

– А ты давно тут стоишь? – спросила Ксюшка.

– Минут десять точно. Не хотел тебе мешать. Но кушать хочу зверски. – Парень едва заметно улыбнулся, и протянул ей аккуратно сложенный носовой платок. – Держи. Тебе сейчас нужнее.

– А я разве мешаю? – Ксюшка взяла платок и аккуратно вытерла следы поплывшей косметики. Насколько это было возможно без зеркала.

– Да как тебе сказать. Мне будет трудно открыть дверь, не отодвинув тебя.

Ксюшка обернулась, и только теперь заметила, что действительно опирается плечом на дверь квартиры.

– Ой, извини. – Ксюшка смущенно улыбнулась, и на душе стало как-то легче.

– Вставай, пойдем.

– Куда?

– Ко мне. – Парень уже открыл дверь. – Чаем тебя напою. С липой. И голодная, наверно, еще...

Ксюшка вспомнила произошедшее этим вечером и заколебалась...

– Пошли. – Парень протянул ей руку в черной кожаной перчатке. – Не бойся. Насиловать тебя я не буду. Честно. Это, как минимум, не спортивно.

И она поверила.

Квартира поразила ее чистотой. Настоящей, камерной. Почти больничной стерильностью. Все было настолько тщательно убрано, выметено, вымыто, и расставлено по своим местам, что ощущение обжитости, свойственное любому жилью, в котором Ксюшке доводилось бывать, отсутствовало напрочь.

– У мамы пунктик насчет чистоты и гигиены, – ответил парень на невысказанный вопрос. – Поэтому все так.

– Да я как-то... – голос Ксюшки сбился, и она почему-то смутилась, хотя никогда не считала себя робкой девушкой.

– Все спрашивают, кто первый раз заходит. Порядок, конечно, хорошо, но не на грани фанатизма. Проходи на кухню.

– А маме твоей мы не помешаем?

– Лето, – ответил парень. – Мама на даче. Так что не переживай. Никого, кроме нас, тут нет, а я не страшный.

Кухня была столь же чистой, что и прихожая. Как будто ею никогда не пользовались, только мыли. Парень, к тому моменту снявший свою шипованную куртку и оставшийся в легкой футболке, уже вскипятил воду в электрическом чайнике и колдовал над чашками, добавляя к простому чаю какие-то травы.

– Тебя как зовут-то? – спросил он, ставя перед Ксюшкой ароматно пахнущий чай.

– Ксюша. – Она опять смутилась, и покраснела.

– Ксения, – поправил парень. – Представляйся лучше полным именем. Тем более, оно у тебя очень даже красивое. Меня Василием назвали. Можно просто Еж.

– Почему?

– Потому, что колючий, – улыбнулся парень. – Пей, пока не остыл. Дома знают, где ты?

Ксюшка отрицательно покачала головой и сделала маленький глоток. По телу сразу разбежалось приятное успокаивающее тепло.

– Сейчас телефон принесу. Отзовись, а то, наверно, волнуются.

– А сколько сейчас времени?

– О, чай начал действовать. – Василий снова улыбнулся. – Ты пей, пей. Он только горячим хорош. Холодный и пить противно будет. Половина третьего уже.

Ксюшка поперхнулась чаем и с мольбой посмотрела на Ежа.

– Ничего не объясняй. Скажи, что у подруги, засиделись. Приедешь утром. Будет время создать алиби.

– Ты читаешь мысли? – удивилась Ксюшка.

– В твоём случае это не сложно. Сейчас телефон принесу. И бутербродов нарежу.

Он вышел из кухни и через минуту вернулся с трубкой радиотелефона. Ксюшка набрала знакомый с детства номер, ожидая самого страшного, что только можно придумать...

– Ксюха, ты? – ответил из телефона сдавленный шепот.

– Дядя Костя? – этого Ксюшка не ожидала совершенно.

– Ты где шлюхаешь? – зарычала трубка.

– Я у Настены осталась, – скороговоркой проговорила девушка. – Телефон найти не могу. Потеряла, похоже. Утром буду. Как там родители?

– Спят. Напоил кого пивом, кого корвалолом. К полудню чтоб была, а то лично жопу надеру. Не посмотрю, что большая.

Трубка коротко загудела, давая знать, что разговор окончен. "Могло быть и хуже, – подумала девушка. – Стелс не самое страшное зло. Мама бы сейчас часа два в трубку орала..."

– Сказали к полудню быть. – Сообщила Ксюшка.

– Успеем, – ответил Василий и поставил перед ней тарелку с обещанными бутербродами. – Кушай. Я пока в душ схожу. Запылился в дороге.

Ксюшка отпила еще чая, и, облокотив голову на ладони, в очередной раз вспомнила о поступке Миши. Как ни странно, но плакать больше не хотелось. Просто было очень обидно. Обидно из-за собственной ошибки. Она сделала еще глоток чая, снова закрыла глаза...

И открыла их от того, что солнце немилосердно светило в глаза сквозь неплотно задернутые шторы. Ксюшка огляделась. Она лежала на большой двуспальной кровати, рядом с откинутым во сне одеялом, в целом ворохе подушек. Почти обнаженной. Из одежды на ней оставались только трусики. Поэтому при звуке открывающейся двери девушка змейкой заползла под одеяло и сжалась в комочек.

В комнату вошел Василий, одетый только в легкие, весьма потрепанные шорты. И вместе с ним ворвался дразнящий запах свежесваренного кофе.

– Доброе утро, Ксения. Время десять часов. Пора вставать, если ты хочешь успеть домой к полудню.

– Это ты меня раздел?

– Я, – не стал опираться парень. – Не класть же тебя в одежде. А в лифчике спать вредно. Спине нужно давать отдых. Одежда в ванной. Я ее почистил немного. Уже почти высохла. – Он вышел из комнаты, и добавил уже из коридора: – На тумбочке футболка. Надень пока.

Ксюшка влезла в черную футболку с нарисованным драконом, которая на ней сразу превратилась в достаточно свободную тунику. Особенно учитывая, что хозяин футболки был прилично выше самой Ксюшки. Хотя она, при росте в метр семьдесят, никогда не считала себя маленькой.

Её взгляд упал на зеркало, и она невольно собой залюбовалась... Длинные распущенные волосы, футболка, спускающаяся немного ниже бедер, и стройные ножки... Образ получился достаточно сексуальным, но, похоже, это никого, кроме самой девушки, тронуть в этой квартире не могло. "Даже обидно", – подумала Ксюшка и вышла из комнаты.

Неспешно позавтракав за разговором ни о чем, переодевшись и приведя волосы в порядок, молодые люди вышли из подъезда только через полтора часа. Ксюшка подошла к лавочке, но телефона не нашла и вернулась к Василию, который к тому времени уже завел мотоцикл. Девушка села на пассажирское сидение и попыталась обнять водителя. Но Еж мотнул головой и указал на ручки, установленные по бокам от сидения. Да и вряд ли шипы позволили бы к нему прижаться. Мотоцикл тронулся, неспешно выкатился из двора и, набирая скорость, помчался к Ксюшкиному дому. Поворот, разгон, еще поворот... И Ксюшка пронзительно закричала от переполнивших её эмоций. Это была ее первая поездка на мотоцикле. Мама, не понаслышке зная об опасности этого транспорта, строжайше запретила и папе, и Стелсу катать ее на мотоциклах и вообще всячески приобщать её к их культуре. Так и сказала: "Мне нужна дочь, а не механик в юбке". По крайней мере, именно так рассказал однажды перебравший коньяка дядя Костя. К какой именно культуре, правда, не уточнил.

Ксюшка оглушительно кричала, пока в легких не кончился воздух. А потом закрыла глаза, подставив разгоряченное лицо встречному ветру, и ехала так, пока мотоцикл не остано-

вился. А открыв глаза, она с сожалением увидела свой двор. Пора было идти домой и получать наказание. О том, что произошло с ней этой ночью, она решила не рассказывать.

– Ну и где ты была, дочь шалопаю?

Разнос начала мама. И это было плохо. Папа мог накричать, мог даже выпороть, хоть этого давно и не случалось, только в детстве. Но папа не мог сердиться долго. В отличие от мамы, которая никогда не повысит голос, но наказание придумает долгое и тяжелое. Ксюшка приготовилась к худшему.

– У Насти.

– А во сколько ты должна была дома быть?

Ксюшка виновато опустила голову и внимательно изучала линолеум на кухне. Такой знакомый...

– К полуночи.

– А явилась?

– К полудню.

– Есть что сказать в оправдание?

Девушка подняла глаза и поняла, что лучше молчать. Взгляды родителей не предвещали ничего хорошего, а дядя Костя вообще отвернулся к окну.

– Нет, – ответила девушка.

– С телефоном что? – Это уже папин голос... Ксюшка невольно вжала голову в плечи.

– Потеряла.

– И как тебе их покупать после этого... – Иван отвернулся к окну, всем видом выражая смертельную обиду.

И Ксюшка понимала, что обидеться было на что. Телефон не пробыл у нее и нескольких часов. Последняя модель самсунга. Довольно дорогой подарок родителей на день рождения, который теперь достался неизвестно кому. Ксюшка тяжело вздохнула и снова посмотрела на родителей.

– В общем, так. Неделя домашнего ареста. Выйти можно только в магазин за продуктами, не более часа в день. Справедливо?

– Мам, но неделя...

– По-моему справедливо. Все. Иди в свою комнату. И за тобой уборка в квартире.

Ксюшка вышла из кухни и улыбнулась. В принципе все могло закончиться и хуже. Не сказать, что она была непослушной дочерью. Наоборот, Ксюшка всеми силами старалась не расстраивать родителей. Тем более, не так уж и много с нее требовали. Хорошо учиться, поддерживать чистоту хотя бы в своей комнате и вовремя приходить. И сегодня она одну из догм нарушила. Но почему-то в этот раз она не испытывала ни раскаяния, ни угрызений совести.

Ксюшка вошла в свою комнату, стены которой были больше похожи на иконостас звезд современной поп-музыки, и первым делом схватила трубку радиотелефона, и, набирая номер лучшей подруги, упала на любимый диван.

– Настюха, руки в ноги, и ко мне. Такое расскажу, – выпалила девушка в трубку, едва ей ответил сонный голос подруги.

– А что случилось, что ты мне в час утра звонишь?

– Давай быстрее, – прикрикнула Ксюшка, и потом уже шепотом добавила: – Если что, я ночевала у тебя.

– Что? А где?.. Сейчас, моську нарисую, и приду.

Ксюшка положила трубку и пробежалась по постерам на стене глазами. "Странно, – подумала девушка. – Я ведь совершенно не помню, какого цвета у меня обои в комнате..." Уже через секунду она остервенело срывала постеры со стен, рвала их и кидала в кучу в центре комнаты. В полном молчании. И остановилась, когда более ничего, кроме мебели, не закры-

вало красивые, выбранные когда-то мамой, бледно-голубые обои с крупными бронзового цвета листьями какого-то растения.

– Вот так, – тихо сказала девушка, восстанавливая дыхание. – Теперь красота.
В дверь позвонили.

Открывать дверь девушка не пошла. Все равно через несколько секунд она услышала радостное щебетание подруги. Ксюшка собрала обрывки постеров в пакет, оставшийся после какого-то подарка, и понесла на кухню выбрасывать.

В коридоре она столкнулась с Настей.

– Это что? – подруга кивнула на пакет.

– А, ремонт. Иди в комнату, я сейчас.

Ксюшка вернулась в комнату, устроилась в кресле за компьютерным столом и мечтательным взглядом посмотрела в окно, наслаждаясь нетерпением подруги.

Терпения у Насти хватило секунд на двадцать.

– Так, Ксюня. Или начинай говорить, или я пойду. Мне Антошка уже два раза сегодня звонил. Предлагал встретиться. Рассказывай. У вас с Мишкой вчера было?

– Мишка... – Девушка перевела взгляд на подругу. – Мишка твой урод и козел. Но я на него не сержусь... Какие у него глаза... Настька... Я пропала.

– У Мишки?

– Да причем тут Мишка? Этот хрюндель вчера нажрался и попытался меня изнасиловать. У Ежика... – Ксюшка снова отвернулась к окну.

– Подожди. – Настя потеряла виски, пытаясь разобраться в услышанном. – Запутала. Давай по порядку. Кто пытался изнасиловать?

– Миша твой.

– Почему?

Девушка смерила собеседницу скептическим взглядом.

– Потому что матом. Урод он, что с него взять.

– А глаза у кого?

– У Ежика... – Взгляд Ксюшки снова стал мечтательным.

– У лесного?

– У пустынного. Насть, что за глупые вопросы. Зовут его так. Ёж.

– Странное имя.

– Имя у него нормальное. Василий. Но Еж ему больше идет.

– Так, подруга. Харе мечтать. Рассказывай давай.

– Ну, слушай... – Ксюшка повернулась к подруге и начала рассказывать.

– Вот это приключение, – резюмировала рассказ Настя. – Я тебе даже завидую... Только без изнасилований желательно.

– Не напоминай, – поморщилась Ксюшка.

– А ты у него номер-то взяла?

– Он сам написал, – призналась девушка. – Только мне звонить страшно. Вдруг я ему не понравилась. Или маленькая... Я ведь даже не знаю, сколько ему лет.

Ксюшка заметалась по комнате, не в силах сидеть на месте.

– Так давай я позвоню, – предложила Настя. – Послушаю, что там за голос такой чудесный.

– Еще чего. – Ксюшка резко остановилась и схватила трубку телефона. – Уведешь еще, знаю я тебя.

Она достала из заднего кармана листок с номером, набрала и стала ждать ответ.

– Поставь громкую связь, – прошептала Настя, но девушка лишь отмахнулась от подруги.

Ответа не пришлось ждать долго.

- Гестапо, третья пыточная, слушаю, – раздался в трубке знакомый голос.
- Ой. А мне Василий нужен, – Ксюшка растерялась от такого приветствия.
- Говорю же. Слушаю.
- Привет. – Девушка совершенно не знала, о чем говорить. – Это Ксения, которую...
- Аве, Ксения, – перебил собеседник. – Как ты? Не сильно наказали?
- Неделя ареста. Многовато, но могло быть и хуже...
- Печально. – В его голосе скользнули нотки грусти. Или показалось? – Хотел тебя вытащить на променад вечером. Придется ждать...
- Куда вытащить? – не поняла Ксюшка. – Это какой-то клуб новый?
- Как все запущено... Ну, ничего, научим. Извини, красота. Я сейчас не очень свободен. Позвоню тебе попозже. И ты звони, как наказание отбудешь. Не скучай. – Собеседник положил трубку.
- Ну что? – Настя от нетерпения едва не прыгала.
- Не поняла ничего, – честно призналась Ксюшка. – Назвал красотой. Звал в какой-то променад... Сказал, что перезвонит... Пошли чай пить. Голова кругом идет...

Когда-то давно, как будто в совсем другой жизни, когда ей исполнилось девять, и Ксюшка собиралась идти в третий класс, мама подарила ей десять толстых тетрадей. И научила вести дневник. И даже заставила врезать в верхний ящик тумбочки ее письменного стола замок, ключ от которого был только у Ксюшки. Этот дневник теперь насчитывал четырнадцать тетрадей, и хранил в себе все тайны и переживания хозяйки.

Два дня Ксюшка читала и перечитывала его порядком истрепанные страницы, не забыв записать свежие строчки об ее неожиданном приключении. От дневника у нее тайн не было. Уже два дня она отбывала свой арест, выходя из дома только за свежей порцией пирожных или других кондитерских вкусовностей.

В первый день ареста она столкнулась у подъезда с Мишей, который пытался неуклюже извиняться. Ксюшка не сдержалась и, вклеив ему пощечину, высказала все, что думала по этому поводу. Двое парней, судя по всему, Мишина группа поддержки, улыбались, наблюдая за представлением. В завершение монолога девушка наградила поклонника еще одной звонкой оплеухой и ушла домой. А в дневнике появилась запись о том, что эта страница ее жизни окончательно перевернута.

На третий день сидеть одной в буднично пустой квартире стало невыносимо. К тому же родители не проверяли, дома ли она, или нет. Ксюшка взяла телефон, с минуту колебалась, слегка покусывая трубку, и со словами: "Плохая я все-таки дочь", набрала выученный за эти дни наизусть номер.

- Аве, Ксения, – Еж ответил почти сразу. Как будто ждал звонка.
- Я больше не могу дома, – вместо всех заготовленных фраз выпалила Ксюшка. – Еж, миленький... Укради меня отсюда.

И сама испугалась того, что прозвучало.

– О как... – Парень удивился просьбе не меньше. – Бунт. Бунт это весело. У тебя пятнадцать минут на сборы. Я еду.

И все. Трубка загудела, и девушка без сил опустилась в кресло. В голове промелькнула мысль "Что я делаю?", но голос совести быстро отступил под напором предвкушения чего-то нового в ее жизни. Ксюшка вскочила и открыла шкаф, лихорадочно соображая, что же надеть. В итоге выбор пал на бледно-голубые джинсы, белую футболку с логотипом HardRockCafe, которую ей подарил Стелс в прошлом году, строго наказав не надевать при маме. Правда, он промахнулся размера на три, но Ксюшка берегла эту футболку и связанную с ней тайну как зеницу ока. Окончательно её сегодняшний образ довершил высокий хвост и белоснежные кроссовки. И самый минимум макияжа, как мама учила.

Ксюшка остановилась в дверях, оглянулась на свою квартиру и, закрыв дверь, быстро сбежала по лестнице. Во двор уже ворвался ни с чем не сравнимый звук мотоциклетного двигателя.

К тому моменту, как она выскочила из подъезда, Еж уже остановился напротив.

– А ты красивее, когда не плачешь, – приветствовал ее парень. – Шлем возьми в сумке. Мы по трассе поедem, там пост стоит.

Ксюшка достала из сумки, прикрепленной у заднего колеса мотоцикла, черный блестящий шлем с нарисованным на нем скорпионом.

– Какой симпатичный. Чей? – спросила Ксюшка, разглядывая переливающийся рисунок.

– Мой. Старый. Вчера из гаража забрал. Как чувствовал...

– А почему скорпион?

– Я по гороскопу скорпион. – Василий надел шлем, и жестом показал "садись".

Ксюшка тоже надела шлем, немного замешкалась с ремнем, но через минуту заняла пассажирское место и только теперь заметила, что Еж одет не в свою шипованную куртку, а в легкий кожаный жилет, застегнутый спереди на молнию.

Она обняла водителя, прижавшись к нему всем телом, и байк резко сорвался с места, заставив душу девушки испуганно сжаться внизу живота.

Они ехали около часа. И когда мотоцикл остановился, Ксюшка уже вполне могла себя контролировать. Первоначальный восторг от поездки по городу, сменившийся щемящим страхом от гонки по скоростной трассе с лавированием в потоке мчащихся авто и резкими маневрами уже прошел. Большую часть дороги девушка проехала, крепко зажмурившись и прижавшись к водителю всем телом, и только вздрагивала при очередном перестроении. Когда же она решила открыть глаза, Еж уже свернул с трассы на проселок и сбавил скорость.

Остановился он у неширокой реки, на маленькой полянке, укрытой от посторонних глаз небольшим подлеском, но имеющей при этом удобный песчаный спуск к воде. Девушка слезла с мотоцикла и огляделась. Чистое и ухоженное место производило впечатление. Ни обычного в таких местах мусора и пустых бутылок, аккуратно обложенное кирпичом место для костра со вкопанным рядом маленьким мангалом и сложенные из бревен лавочки. Даже небольшой столик имелся.

– Мы сюда с ребятами иногда приезжаем, – сказал Еж в ответ на ее удивленный взгляд. – Любимое место. Тихое, спокойное.

– А не боитесь, что разрушат?

– Нет. Мы с местными деревенскими договорились. Мы тут все сделали, они пользуются, и приглядывают заодно. Правило простое. Чтобы было цело и чисто. Ладно, осматривайся, пойду дровишек наберу.

Парень развернулся и отправился к лесу. Ксюшка перевела взгляд на речку и противоположный берег. И замерла от увиденного.

Противоположный берег был метров на пять выше и представлял собой ровную отвесную стену песочного цвета. И к самому краю этой стены подступал настоящий густой лес из высоких, корабельных, как их называют, сосен, уходящих своими верхушками, казалось, к самому солнцу. Идеально ровные ряды деревьев натолкнули девушку на мысль о каком – то сказочном воинстве, построенном для сокрушительной атаки. Казалось, еще какая-то ничтожно малая секунда, и эти вековые богатыри пересекут узкую, не больше десятка метров, полоску воды и сокрушительной лавиной обрушатся на жиденький подлесок из березок и орешника, сметут его и установят власть леса над противоположным берегом. Навсегда. Ксюшка почти физически ощутила спящую в стоящих на другом берегу деревьях силу. Силу, к которой нестерпимо хотелось подойти как можно ближе, стать ее частью, напитаться ей.

Девушка вздрогнула от ощущения подползающей к шее прохлады, и наваждение пропало. Речка, несмотря на не слишком впечатляющую ширину, оказалась неожиданно глубокой и холодной, и к тому же с сильным течением. Всего несколько шагов от берега, и Ксюшка почти скрылась под водой, промочив при этом всю одежду.

– Ксения, – окликнули ее с берега. – Стесняюсь спросить... Ты в купальнике?

– Нет. – Ксюшка густо покраснела и опустила голову.

– Тогда вылезай, будем сушить одежду.

Василий отошел от берега и занялся разведением костра. Девушка чертыхнулась про себя и стала выходить из воды. Отступать ей все равно было некуда. Когда она вышла из воды, Еж скептически оглядел промокшую спутницу и, не произнеся ни слова, снял с себя футболку и протянул девушке.

– Переодевайся, а то заболеть так не долго. Только мокрое снимай полностью, включая белье. Пойду еще дров принесу. – Он улыбнулся, и снова исчез в лесу.

Ксюшка избавилась от своей одежды и быстро влезла в футболку, поймав себя на мысли, что прикрывающая бедра футболка Ежа и ее стройные ноги, похоже, становятся традицией их общения. С той разницей, что теперь девушка оказалась совершенно без белья.

К возвращению мамы с работы она все-таки успела. Правда, для этого Ежу пришлось нарушить почти все правила дорожного движения. Впорхнув в квартиру, она приняла душ, переделась в домашнее и, закрывшись в комнате, по горячим следам принялась записывать все произошедшее с ней за этот день. И рассказ Ежа про друга, который открыл то волшебное место и чуть не утонул, засмотревшись на лес. И про появившееся после третьего купальщика правило сразу разводить костер, если кто-то первый раз на том месте. И вообще веселые рассказы о дорожных приключениях, над которыми Ксюшка смеялась, как сумасшедшая. И про безумно вкусные куриные крылышки на углях с охлажденным в речке квасом.

Закончив с дневником, Ксюшка решила позвонить Насте и подразнить подругу. Или просто поделиться приключением.

– Настюха, чем занята? – проговорила девушка в трубку, едва услышав ритуальное «Алло».

– Сериал смотрю, – ответила подруга. – А что?

– У меня сегодня такое приключилось...

– Ксюня, ты меня пугаешь. Что у тебя могло случиться, ты на домашнем аресте. Мышку увидела на кухне?

– Нет, Ежика. – Ксюшка не обратила внимания на издевку подруги.

– Того самого? – из трубки послышался неподдельный интерес.

– Бросай свой сериал, и приходи ко мне, все расскажу.

– Может, ты ко мне?

– Не забывай, что я под арестом. Я чайник пошла ставить, жду.

Настя, которая жила в том же дворе, всего в паре домов, пришла через десять минут и, вывалив на стол пару бисквитных рулетов, требовательно посмотрела на подругу.

– Давай выкладывай. По какому поводу опять фигуры портим?

– Я сегодня в таком месте была. – Ксюшка мечтательно закатила глаза, предавшись воспоминаниям. Но быстро спохватилась и, прихватив чашки с чаем, потащила подругу в свою комнату.

– Ксюнь, ты опять издеваешься? В каком месте? Ты же под арестом.

– Я сбежала. И провела день в компании потрясающего парня на берегу реки...

– Было? – Настя аж подскочила от нетерпения.

– Ты когда такая озабоченная стала, Настенька? – удивилась Ксюшка. – Не было ничего. Даже не целовались. Хотя, как бы сказал дядя Костя, одета я была располагающе.

– В смысле?

– Ну, я, как бы, в речку ухнула, и вся одежда промокла. – Ксюшка решила оставить в тайне подробности про то, как она «ухнула». – Ежик мне свою футболку дал, и заставил все мокрое снять.

– Вообще все? – уточнила Настя.

– Вообще. – Девушка отвернулась от подруги, и посмотрела в окно. – Так весь день и просидела в одной футболке.

– И он даже не попытался?

– Нет. А должен был?

– По моему, просто обязан. – Настя снова откинулась на спинку дивана, и отпила чай. – Им всем от нас только одно надо. Познакомиться с ним что ли. Какой-то он странный.

– Он волшебный...

– Ой, подруга. Не хочу тебя расстраивать, но ты, похоже, влюбилась. Голову теряешь...

– А даже если и так. Он лучше всех. Почему бы и не влюбиться.

– Ладно, отвлеку тебя от дел амурных. Ко мне сегодня Антошка с Мишкой днем заходили.

Ксюшка перевела взгляд на подругу, и взяла себе еще кусочек рулета.

– И что?

– Мишка злой как собака. Ты зачем ему по морде надавала?

– Не знаю, – пожалала плечами Ксюшка. – Нашло что-то. Может потому, что он урод...

– В общем, одна пока не ходи. Я серьезно. Он обещал с тобой разобраться.

– Да пес с ним. – Девушка взяла еще кусочек. – Вообще не знаю, почему я с ним связалась.

Неожиданно зазвонил телефон. Ксюшка очень удивилась, но трубку взяла. А услышав голос, расплылась в улыбке.

– Аве, Ксения. Не отвлекаю?

– Нет, Еж. Не отвлекаешь.

Услышав, кто звонит, Настя всем телом подалась вперед, чтобы лучше слышать разговор.

– Это хорошо. Я тут подумал... Раз уж ты все равно бунтуешь... Не хочешь встретиться дня через три?

– А почему через три?

– Завтра и послезавтра я на подработке буду. Пока лето, надо пользоваться моментом. А через три дня у моей хорошей подруги праздник. Хочу познакомить тебя с друзьями.

– Какой праздник? – решила уточнить девушка.

– Самый святой, какой только можно придумать. Она экзамены сдала. Права получает.

Согласна?

Ксюшка решила идти ва-банк.

– Еж, а почему ты свою девушку не пригласишь?

– А что я, по-твоему, сейчас делаю? – удивленно ответили из трубки.

– Когда это я успела стать твоей девушкой? – в свою очередь удивилась Ксюшка. – Ты вроде не предлагал никаких отношений.

– Фи, какие формальности, – веселым голосом ответил собеседник. – Учитывая, в каких видах и ракурсах я тебя видел, мне осталось только предложить тебе сменить фамилию на мою...

– Да, но... – Удивлению Ксюшки не было предела.

– Милая Ксения, мне бежать надо. Заеду за тобой в два. Будь готова.

Ксюшка опустила коротко загудевшую трубку и ошарашено посмотрела на подругу.

– Я пропала...

Следующие два дня девушка провела, как в тумане. Ей очень хотелось увидеть Ежа, но вот его друзья... Они Ксюшку немного пугали. Даже не сами они, а то, как они ее встретят и примут. И что одеть? Еж даже не сказал, где будет проходить этот праздник. И оставалась самая главная проблема. У мамы в этот день был выходной, а значит, побег становился невозможен. А зная маму, договориться об амнистии будет крайне трудно. Практически невозможно. И, тем не менее, вечером перед поездкой девушка решила на разговор с родителями.

Она вошла на кухню, уловив момент, когда мама уже закончила мыть посуду после ужина, и у них с папой было ритуальное вечернее чаепитие. Самое подходящее время, чтобы о чем-то просить.

– Мам, у меня к тебе один вопросик есть. – Осторожно начала девушка.

– Интересно, какой? – улыбнулась в ответ мама. – Надоело дома сидеть?

– Надоело, – честно призналась Ксюшка. – Но дело не в этом. Я понимаю, накосячила – изволь расплатиться, но...

– Никаких но, – оборвала ее Маша. – Накосячила ты неслабо. Так что обсуждать тут нечего.

– Но я не просто так, мам. – Ксюшка решила не сдаваться. – Меня завтра на праздник пригласили. Я очень хочу пойти. Честно, опаздывать не буду.

Девушка изобразила самую милую и невинную улыбку, на какую только была способна, но нужного эффекта это не возымело. Мама столь же мило улыбнулась в ответ.

– Нет. Ты наказана.

– Я осознала и раскаялась. Правда. Больше так не буду.

– Будешь, – вмешался папа. Обе спорщицы повернулись к нему с неприкрытым удивлением в глазах. Иван никогда не вмешивался в подобные разговоры. – Возраст у тебя такой. Бунтарский. Машуль, давай амнистируем девчушку, а то же сама убежит.

– Думаешь? – Маша все еще стояла на своем.

– Уверен, – ответил Иван и улыбнулся.

– Ладно, – Маша опустила глаза и согласилась. – Амнистирована. Но в следующий раз я тебя лично выпорю. За папой не спрячешься.

– Спасибо, мама. – Ксюшка расцвела самой радостной улыбкой. – Я честно... Я никогда... – Девушка замерла и снова повернулась к родителям: – Мне бы это... Копеечку бы с собой.

– Я три тысячи тебе завтра оставлю, – ответил Иван. – И крутись на них, как хочешь, до конца месяца. Всё, брысь с кухни, раз чай не пьешь.

Ксюшка закрыла за собой дверь, а Иван достал сигарету и закурил.

– С чего ты взял, что она сбежит?

– Маш, ты себя вспомни. Тебе ведь тоже шестнадцать было, когда ты первый раз сбежала на свидание со мной. Наша девочка влюбилась. И я не хочу ее потерять, проявляя излишнюю строгость.

– Наверное, ты прав.

Ксюшка лежала в темноте на не разобранным диване и смотрела в окно. А в наушниках играла новая, чуждая, и почти совершенно не знакомая ей до этого дня музыка. И в глазах стояли слезы от переполнивших ее эмоций и чувств.

После неожиданно удачного разговора с родителями Ксюшка решила заглянуть на свою страничку в социальной сети, проверить почту и пораньше лечь спать. Но планы рухнули, когда она увидела сообщение от человека, от которого совершенно не ожидала. Короткое слово «Оцени» и одна песня в приложении. Девушка улыбнулась сообщению и запустила композицию. Потом поставила ее на повтор, выключила свет, и устроилась на диване, погружившись в жесткое рычание электрогитары. Сердце билось загнанной канарейкой.

« Это шок в пятнадцать лет.
Это первый рок-концерт.
Это слем, и губы в кровь.
Раз за разом, вновь и вновь.»

Новый, пугающий, какой-то дикий мир, который девушка представляла сейчас, пугал ее. Но в этот мир ее за руку уводил ошестинившийся металлическими шипами парень, за которым хотелось идти. Идти, не сомневаясь и не оглядываясь, Не слушая никого...

«Это Хэтвилд и Мастейн.
Это Дефтонз и Мадвэйн.
Это шаг в опасный путь,
И назад не повернуть.»

« Назад, – вдруг подумалось Ксюшке. – А может действительно не стоит менять свою жизнь... Иначе как потом назад... После всего...»

«Это Летов и Кобейн.
Это лето и портвейн.
Это первое баре
На гитаре во дворе .»

Ксюшка закрыла глаза. Мысли закрутили такой хоровод, что начала кружиться голова. Но остановить эту попытку у девушки не хватало сил. Это было слишком хорошо, слишком сладко, чтобы останавливаться. Что-то глубоко спрятанное в ее душе сейчас отзывалось на это гитарное рычание щемящей болью. Она вскочила, поддавшись странному порыву, и снова села к компьютеру. Несколько щелчков мыши, выход на страницу отправившего письмо, аудио, громкость побольше, и... Жесткий рев оглушил, пробежался мурашками по позвоночнику, и взорвался хороводом образов в голове.

Ксюшка повернулась вместе с креслом к окну, и закрыла глаза. У нее не осталось никаких мыслей, только ощущение полета и какой-то обезбашенной радости. Она так и уснула, сидя в кресле у компьютерного стола, погрузившись в новый для себя мир.

Утро ворвалось в сознание девушки игривым лучом солнца и ощущением онемевшего тела. «Кресло – все-таки не самое удобное место для сна», – подумала Ксюшка и, сладко потянувшись, сняла наушники и пошла умываться. Потратив на утренний моцион вместе с бодрящим прохладным душем около получаса, девушка вернулась в комнату и обнаружила на столе записку от мамы. «Вызвали по работе, уехала. Звонила Настя. Завтрак на плите, деньги под сахарницей. И чтобы сегодня вернулась».

Ксюшка набрала номер подруги, и отправилась завтракать.

– Аллю, – раздалось из трубки.

– Привет. – Ксюшка наскоро проглотила откушенный бутерброд и спросила: – Ты чего меня искала?

– Тебя там не простили еще?

– Простили, а что?

– Мы сегодня купаться собрались. Ты с нами?

– А кто мы? – уточнила Ксюшка.

– Да все наши, – весело ответила Настя. – Олька, Ирка, Макс, Антошка, Мишка...

– Стоп, – оборвала подругу девушка. – Точно не поеду.

– Из-за Мишки? Ксюх, да не бери в голову. Ребята тебя в обиду не дадут, а там поговорите, глядишь, и помиритесь.

– Не хочу я с ним мириться. Вообще его видеть не хочу. Так что поезжайте без меня. У меня и так на сегодня планы.

Ксюшка положила трубку, не дожидаясь ответа. И поймала себя на мысли, что действительно не хочет не то что ехать на природу в компании вечно сватающей ее за своих друзей Насти, но даже просто видеть подругу сегодня. Хотя вроде бы дружили они с первого класса, и, казалось, их дружбе ничего не угрожает.

Настя была совершенно не похожа на подругу. Невысокая, слегка полноватая брюнетка, с коротко стриженными волосами, Настя всегда отличалась взрывным и хулиганистым характером. И в их компании считалась заводилой и генератором самых сумасшедших идей и приключений. «Хотя, в какой нашей? – мысленно поправила себя Ксюшка. – Это больше компания Антона, Настиного парня. В которую я так и не влилась.»

Как ни старалась Настя последовательно сосватать подругу за кого-нибудь из друзей своего жениха, ничего из этого не вышло. Дольше всех Ксюшка продержалась, как ни странно, именно с Мишей. С остальными ей быстро становилось скучно.

Ксюшка бросила взгляд на настенные часы и поперхнулась чаем. До приезда Ежа осталось чуть меньше часа, а она еще не одета. Совсем. Девушка поймала себя на мысли, что совершенно не представляет, что ей надеть. С одной стороны, Еж говорил, что они поедут на праздник. Но ощущение того, что праздник будет столь же неординарен, как и сам Еж, не покидало Ксюшку. Она пристально оглядела свой гардероб в поисках здоровой мысли.

Платья отпадали сразу, потому что ехать, скорее всего, придется на мотоцикле. А Ксюшке не очень хотелось, чтобы на ее белье заглядывались из проезжающих рядом машин. Она выбрала бледно-голубые расклешенные от бедер джинсы, и облегающую белую блузку. И к приезду Василия ей оставалось только нанести макияж и собрать волосы.

За десять минут до встречи девушка обулась в легкие голубые туфли-лодочки, спустилась к подъезду и столкнулась с Мишей. Ксюшка попыталась пройти мимо, но парень схватил ее за руку и с силой развернул к себе.

– Ты куда это так вырядилась?

– Твое какое дело? – огрызнулась девушка.

– Ты попутала? – удивился Миша. – Ты моя девушка. А я тебя никуда не отпускал.

– Я не твоя девушка, – ответила Ксюшка и испуганно оглянулась. На каблуках ей не убежать, а группа поддержки наверняка где-то недалеко. И во дворе непривычно безлюдно...

– Еще как моя. – Миша улыбнулся, и попытался притянуть ее к себе.

– Да пошел ты... – Ксюшка вывернулась, и со звонким шлепком отвесила ему пощечину.

– Да как ты... – Миша замахнулся, и девушка испуганно зажмурилась.

Но уже через секунду снова открыла глаза. Позади удивленного Миши стоял Еж, крепко сжимая занесенную для удара руку в своей неизменной тактической перчатке.

– Чтобы ударить эту девушку, тебе придется меня убить. Ты к этому готов?

– Ты кто? – вопросом ответил Миша и рывком освободил руку.

– Для тебя рыцарь возмездия. Ты почто девушку обижаешь?

– Рыцарь чего?

– Ты дурак? – удивился Еж.

– Ты чего лезешь? – Миша оправился от первого шока. – Не видишь, я со своей телкой разбираюсь?

Через секунду Миша, с потускневшими глазами, упал на тротуар. Ксюшка даже не успела заметить, когда Еж успел его ударить. Василий повернулся лицом ко двору и закрыл ее собой от трех спешащих к месту схватки парней. В руках одного из них блеснул нож, и Ксюшка испуганно ойкнула.

Еж снял с пояса мобильный и протянул девушке.

– Последний набранный. Просто скажи «беда».

И он практически занес ее в подъезд и закрыл дверь, оставшись снаружи. Ксюшка набрала номер и, едва услышав ответ, почти прокричала в трубку: «Беда!!!». Раздались корот-

кие гудки, а через минуту шум драки за дверью стих, зато весь двор наполнился оглушительным гулом мотоциклетных моторов. А еще через пару минут дверь подъезда открылась, и появилось светящееся радостью лицо Василия. Из разбитой губы текла кровь.

- Выходите, Ксения. Будем праздновать победу. Враг повержен и изгнан.
- А как они так быстро?
- На въезде во дворы ждали, – объяснил Еж. – Выходи.

Картина, которую Ксюшка увидела, выйдя из своего укрытия, заставила ее удивленно замереть. Возле подъезда стояло около десятка больших черных мотоциклов, украшенных блестящими слепяще-белыми металлическими вставками, кисточками на рулях и боковыми сумками. Около мотоциклов стояло человек пятнадцать, в основном крепких парней, разбавленных несколькими девушками. И почти все были одеты, несмотря на довольно жаркий день, в плотную кожаную одежду. Но больше всего Ксюшку поразила среднего роста атлетичная брюнетка, одетая в кожаный жилет, облегающие красивую фигуру черные джинсовые капри и высокие, почти до колен, сапоги, покрытые затейливым узором. Брюнетка стояла чуть в стороне, спиной к компании, и на весь двор виртуозно материлась звонким голосом на уже убежавших Мишиных друзей.

- Кто это? – вполголоса спросила девушка у Василия, кивком указывая на брюнетку.
- Это наша Коброчка, – с улыбкой ответил Еж. – Пойдем, я вас познакомлю.

Он взял Ксюшку за руку и повел за собой. К тому моменту, как они подошли, брюнетка уже выдохлась и, крикнув напоследок «Труссы!», развернулась навстречу, и придирчиво оглядела Ксюшку.

- Еж, – обратилась она к Василию. – Это и есть та красотка, которая украла твое сердце? Ксюшка почувствовала, как щеки предательски покраснели от этих слов, и опустила глаза.

– Ути... Сама скромность. – Кобра улыбнулась, но тут – же накинулась на Василия: – Еж. Ты куда девушку приглашал?

- На праздник, – ответил парень. – А что?

– Еж. Ты идиот. Ты мог сказать девушке, что праздник будет проходить в гараже? Она же вся в масле уделается, и ты же будешь за нее краснеть. Как тебя хоть звать то, красота?

- Ксения, – ответила девушка, и подняла глаза.

Кобре было на вид лет двадцать, или около того. Точнее Ксюшка сказать не могла, уж больно мастерски был нанесен макияж. Обтягивающая футболка без рукавов и расстегнутый жилет подчеркивали высокую, явно не девичью грудь. Левую руку Кобры украшала красиво сделанная татуировка. Темно-зеленая кобра оплетала руку и угрожающе раскрывала капюшон на плече, будто охраняя хозяйку. А вот определить цвет глаз собеседницы девушка не смогла, помешали контактные линзы, имитирующие вертикальный зрачок.

– Ой, милота. – Кобра на секунду прикрыла глаза, но почти сразу вернулась в реальность. – Пошли за мной оба два. Арчи, свет очей моих, мне твоя помощь нужна.

От общей группы отделился просто огромный, не меньше двух метров ростом, и почти столько же в плечах, бородатый дядя.

– Что случилось, Коброчка? – Несмотря на пугающий внешний вид, дядя обладал весьма приятным баритоном.

– Держи ключи. – Кобра протянула ему связку ключей. – Слетай с молодежью в магазин, будь топтышкой, одень красоту по высшему классу. И в ГАИ подъезжайте сразу. По расчету мы потом с тобой, Еж, разберемся. Согласен?

- Да с тобой разве поспоришь... – вздохнул Василий. – Поехали, Ксения.

– Кстати, забыла. – Брюнетка остановила их, и протянула Ксюшке руку: – Маргарита. Можно просто Рита. А еще лучше Коброй зови. Все, валите. И это, Еж. Не затягивайте там. Ждать не будем.

Вся компания расселась по мотоциклам и, взревев моторами, быстро покинула двор.

– А кто она? – спросила Ксюшка Ежа.

– Сестра моя. Старшая, – ответил Василий.

– Интересная...

– Злючка, – охарактеризовал Еж. – Одно слово, Кобра. Поехали.

Всю недолгую поездку Ксюшка пыталась представить, в какой магазин ее везут. Сопротивляться напору и бескомпромиссности Кобры было практически невозможно. Да и не хотелось, если честно. Ксюшке стало интересно. Но реальность превзошла все ее ожидания. Мотоциклы остановились недалеко от центра города, возле обычного жилого дома, и спутники уверенно направились к небольшому крыльцу, арку над которым украшало всего одно слово «Обсидиан». Ксюшка часто проходила мимо этого места, но ни разу у нее не возникло мысли, что за этой вывеской может скрываться магазин. Скорее уж какое-нибудь кафе или ресторанчик.

Первое, чем ее встретил магазинчик, состоявший из небольшого торгового зала, с маленькой примерочной кабинкой и парой витрин, и таким же по размеру служебным помещением, – это невыносимо терпкий запах выделанной натуральной кожи. Он заполнял все помещение настолько, что у Ксюшки закружилась голова.

– Текс... Посмотрим, – прогудел здоровяк и медленно пошел вдоль вешалок с одеждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.